

Осуществление надзора за лицами, отбывающими пожизненное заключение в Российском государстве с XII и до начала XX вв. (историко-правовые аспекты)

С.Ю. ВЕДРОВ – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

Д.В. УГЛИЦКИХ – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В истории системы исполнения наказаний в Российском государстве тюрьма как средство наказания преступников появляется довольно рано. Уже в правовых актах XII–XIII вв. говорится о заключении в погреба или порубы, сопровождавшемся заковыванием преступника в кандалы.

Еще больше возрастает роль тюрьмы в XVII в., когда классовая борьба между крестьянами и феодалами становится крайне острой. Управление тюремной системой в России в XVII в. было децентрализовано. Единого органа, который ведал бы тюрьмами, не существовало¹. Тюрьмы находились в ведомстве Стрелецкого, Земского, Разбойного и некоторых других приказов. Заведование тюрьмами в Москве было поручено Разбойному приказу², в других городах – губным старостам и целовальникам³.

Соборное уложение 1649 г. предоставило губным старостам некоторые функции, что можно охарактеризовать как первые попытки регламентации надзора за осужденными, которые носили общий характер и касались только отдельных вопросов его организации.

В ходе реформ Петра I губные учреждения были расформированы, а управление тюрьмами передано воеводам, позднее – губернаторам. С изданием «Учреждения о губерниях» местное заведование тюрьмами перешло к губернским правлениям, а также образованным одновременно с ними приказам общественного призрения. Петровское законодательство существенно увеличило число видов наказания, связанных с пожизненным лишением свободы⁴. С разделением территории государства на губернии управление тюрьмами на местах перешло к губернаторам, а целовальников и сторожей заменили смотрителями из полицейских чинов, в распоряжении которых находились команды надзирателей. Тюрьмы подразделялись на постоянные и временные. Постоянные тюрьмы находились в монастырях⁵, а также в Москве и некоторых других городах (Муроме, Устюге, Шуе, Верхотурье и др.).

Для пожизненного заключения использовали, как правило, монастыри, которые имели естественные условия изоляции. К числу таковых относились Кирилло-Белозерский, Суздальский, Соловецкий и ряд других⁶. Специальным реестром определялась часть монастырей, которые выполняли функции государственных тюрем со специально оборудованными помещениями для содержания заключенных. Лица, осужденные к пожизненному заключению, находились в изолированных одиночных кельях⁷.

В монастырских тюрьмах надзор за заключенными был возложен на настоятеля, благочинного, духовников и братию. Общее руководство по организации и осуществлению надзора за заключенными произво-

дил настоятель. В его обязанности входило составление специального документа с датой прибытия и описанием состояния осужденного. В сопроводительном документе ставилась личная подпись настоятеля. Она свидетельствовала, что с этого времени он несет личную ответственность за заключенного⁸. В случае самовольного ухода из монастыря лиц, отбывающих наказание, или их побега игумен или архимандрит должны были немедленно сообщить об этом в консисторию и предпринять меры по их задержанию. За совершение побегов несли личную ответственность настоятели монастырей, их наказание представляло собой выговор или даже ссылку в монастырь⁹. После возвращения бежавших в монастырь надзор за ними усиливался. Более строгий надзор устанавливался также в отношении раскольников, так как именно они чаще всего бежали из-под стражи. Их определяли на особый режим с целью изоляции.

Одним из важнейших документов, регулирующих надзор за пожизненно заключенными в монастырях, являлась принятая 26 декабря 1697 г. «Инструкция старостам поповским или благочинным смотрителям от Святейшего патриарха Московского Андриана». Согласно инструкции 1) их надлежало содержать «под крепким караулом»; 2) осужденные из числа гражданских лиц должны находиться в кандалах и выполнять «ту работу, к какой годятся»; 3) запрещалось писать письма, встречаться с кем-либо; 4) запрещалось выпускать заключенных из мест заключения; 5) осуществлялось обязательное увещание¹⁰.

При исполнении пожизненного наказания в монастырях обязательно предусматривалась епитимья¹¹, которая предполагала помещение человека на определенный срок в особый монастырский режим с ограничением в пище, выполнением поклонов и монастырских работ¹². Этот специально созданный режим рассматривался как инструмент воздействия на преступника. Характеризуя состояние надзора за пожизненно заключенными в монастырях, необходимо отметить, что наиболее частыми преступлениями по-прежнему оставались побеги заключенных, которые появились вместе с первыми местами заключения и совершались на всех исторических этапах развития пенитенциарной системы. При систематических нарушениях заключенным правил поведения церковная администрация могла ужесточить режим пребывания его в монастыре или перевести его в другую обитель с более суровыми условиями содержания. Впоследствии в правовое поле регулирования монастырского заключения входил ряд законодательных актов, носящих общенормативный характер. Из них особо можно выделить Духовный регламент (1721 г.), Правила для искоренения преступлений (1825 г.), Устав духовных консисторий (1841 г.)¹³.

К числу тех, кто контролировал поведение и режим содержания заключенного, относился также и благочинный. Устав духовных консисторий (1841 г.) вменял благочинным в обязанность осуществлять надзор и составлять рапорты о поведении заключенных после каждого посещения обители¹⁴. Для осуществления охраны и надзора за заключенными государство также использовало военное ведомство¹⁵, так как оно было наиболее подготовленным к решению этой задачи и обладало необходимыми ресурсами. В большинстве случаев образованные военные команды использовались при надзоре за заключенными при транспортировке и на основном месте пребывания. Наиболее широко военные команды привлекались для охраны тех монастырей, которые играли роль политических тюрем и требовали особого режима изоляции заключенных. Отметим, что впоследствии в XIX в. осуществление надзора за заключенными выполняли специально созданные для этого подразделения, но имело место и использование военных команд для осуществления надзора в тех монастырях, которые исполняли роль государственной тюрьмы. Военные команды были в Соловецком и Кирилло-Белозерском монастырях. В других монастырях часть функций по надзору и охране осуществлялась также иноками и сторожами, которые были введены в штат и назначались из числа местных жителей. Так как законодательство в целом не регламентировало функции надзора, корректировку работы военных команд осуществлял настоятель. Церковное руководство также вправе было определять круг примерных обязанностей для караульных команд по осуществлению надзора в монастырях.

Таким образом, в монастырях при исполнении пожизненного лишения свободы была отработана система осуществления надзора за заключенными. Однако она была не вполне эффективна, в связи с чем государство было вынуждено использовать ресурсы военного ведомства.

Все последующие годы, вплоть до царствования Екатерины II, власти не предпринимали попыток что-либо менять в тюремном деле коренным образом. Все меры, осуществляемые правительством в пенитенциарной сфере, были направлены на незначительное изменение быта заключенных и не более того. Отдельные принципиальные положения, характеризующие институт надзора, содержались в различных источниках, посвященных самостоятельным проблемам исполнения наказания.

В последней четверти XVIII в., когда в стране резко учащаются народные волнения, система тюремных учреждений России претерпевает довольно значительные изменения. В этот период возрастает роль тюрьмы как средства борьбы с противниками дворянства. Выражением этого стало появление специальных тюрем, предназначенных для лиц, осужденных за государственные преступления, – Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей. Большинство содержащихся в этих тюрьмах относились к категории пожизненно заключенных, при этом в официальных документах их фамилии не указывались. В этом просматривается стремление морально подавить, унизить личность, лишить индивидуальности¹⁶.

В отношении данной категории заключенных функции обеспечения надзора выполнял Отдельный корпус жандармов¹⁷. В III главе «Положения об устройстве Отдельного корпуса жандармов» говорилось: «Чины Отдельного корпуса жандармов назначаются для исполнения обязанностей... по надзору за содержанием в местах заключения государственных

преступников и лицами, обвиняемыми в государственных преступлениях»¹⁸.

Ввиду особого положения Шлиссельбургской крепости¹⁹ и ее подчиненности правовую регламентацию и организацию надзора в ней устанавливала Инструкция от 15 июня 1849 г. Порядок и условия внутреннего надзора за арестантами были изложены в ст. 8 инструкции. Обеспечивая строжайшую изоляцию рассматриваемой категории заключенных не только от внешнего мира, но и от общей массы заключенных, государство организацией режима и быта ставило их на грань физического уничтожения.

В царствование Александра I предпринимаются первые шаги по составлению инструкций для тюремного персонала.

Наиболее значительной попыткой определить правовой статус тюремной администрации в установлении тюремного режима и правовой регламентации надзора за пожизненно лишенными свободы в общем виде стало составление Инструкции для Петербургской тюрьмы (1799 г.).

Согласно положению администрации тюремного замка в Москве с численностью 350–500 арестантов составляли квартальный полицейский поручик, четверо полицейских унтер-офицеров и один рядовой²⁰. Общее руководство тюремным замком осуществлял смотритель. Состоя на полицейской службе, он непосредственно подчинялся московскому обер-полицеймейстеру и отвечал за порядок, санитарное состояние тюрьмы, распределение, питание и лечение заключенных, а также недопущение побегов и ведение отчетности.

В последующем практика составления тюремных инструкций для служебного пользования в пределах конкретной тюрьмы распространилась по всей России. Примером является Инструкция главному надзирателю Александровской каторжной тюрьмы 1821 г. Согласно ей главный надзиратель распределял по своему усмотрению между надзирателями такие обязанности, как смотреть за чистотой, следить в госпитале за больными, контролировать обстановку на кухне, в бане и во дворе.

В 1823 г. выходит Положение о должности надзирателей тюремных замков. Примечательно, что этот документ мог претендовать на роль общероссийского, поскольку не был связан с определенным местом заключения. Согласно положению обязанности надзирателя состояли в следующем: 1) сохранение порядка содержания заключенных; 2) соблюдение чистоты внутри тюремного замка; 3) распоряжение по части хозяйственной²¹.

Развитие общественных отношений в России во второй половине XIX в. требовало соответствующего законодательства и не могло не затронуть тюремную систему.

В 1828–1831 гг. стараниями Санкт-Петербургского комитета Общества попечительного о тюрьмах была составлена Тюремная инструкция²², которая представляла собой первые правила внутреннего распорядка общероссийского значения, так как закрепляла не только обязанности смотрителя и надзирателя, а весь комплекс мер, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы пожизненно. В ней регламентировались вопросы обеспечения вещевого довольствия, организации тюремного распорядка, отдельного содержания арестантов по сословному признаку. Что касается изоляции осужденных, то она обеспечивалась посредством надзора за ними. Составители свода законов 1832 г. включили тюремную инструкцию в виде приложения к одной из статей в

выработанный ими Устав содержащихся под стражей. Данная инструкция самым непосредственным образом способствовала упорядочению деятельности по осуществлению надзора за пожизненно лишенными свободы в тюремных учреждениях.

Вместе с тем низкая требовательность тюремной администрации стала причиной весьма сложной оперативной обстановки в некоторых тюрьмах, где содержались осужденные по политическим статьям. Неоднократно предпринимались попытки побега (часто успешные), заключенные не были заняты трудом.

Предоставление осужденным свободы времяпровождения и слабость режимных служб стали причиной того, что каторжники не только активно вели нелегальную переписку с родственниками, но и получали от них деньги и различные предметы²³.

В 1852 г. утверждается Инструкция смотрителя тюремного замка, состоящая из 13 глав. Инструкция устанавливала следующий штат тюремного замка: смотритель, его помощники, эконоом, канцелярия, приставники и тюремная команда. Главная ответственность за состояние замка лежала на смотрителе, который подчинялся обер-полицмейстеру и попечительному комитету. Он должен был жить в замке и не мог совмещать эту должность ни с какой другой²⁴.

Более четко правовое положение служащих тюремного ведомства было определено в законе Государственного Совета от 15 июня 1887 г., которым к персоналу мест заключения были отнесены начальники тюрем, помощники начальников тюрем, священники, врачи, надзиратели и надзирательницы²⁵. Закон существенно улучшил материальное положение тюремных служащих, для тюремных надзирателей ввел выслугу лет, снизил численность арестантов на одного надзирателя с 13,7 до 9,2 чел.²⁶

Таким образом, в XIX в. надзор за пожизненно лишенными свободы в местах заключения велся путем привлечения Отдельного корпуса жандармов и военного ведомства. Необходимо подчеркнуть, что именно в данный исторический период наряду с выяснением обстоятельств совершения преступления задачей надзора, осуществляемого в уголовно-исполнительной системе Российской империи, стало предупреждение пенитенциарной преступности.

31 августа 1887 г. были утверждены Правила о порядке содержания заключенных в тюрьмах, устроенных по одиночной системе. Они регламентировали условия размещения заключенных и оборудование одиночных камер; меры дисциплинарного наказания и порядок их применения; посещение чинами тюремного персонала и иными лицами арестантов.

Принципиальным в развитии института надзора стало принятие в XIX в. нормативных документов, регулирующих применение пожизненного лишения свободы, а получившая правовое закрепление прогрессивная система отбывания наказания, предусматривающая возможность освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, при условии соблюдения режимных требований привнесла новое в организационное обеспечение надзора за данной категорией осужденных.

Содержание деятельности по обеспечению надзора за арестантами определяли два основных правовых документа: Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей (1890 г.) и Устав о ссыльных (1909 г.). Надзор за заключенными реализовывался в двух формах – внешней и внутренней²⁷.

Внешний надзор осуществлялся прокурорами, стряпчими, административными властями и дирек-

торами комитетов²⁸. Внутренний надзор за заключенными в стенах тюрьмы в соответствии со ст. 26 Устава о содержащихся под стражей возлагался на тюремную стражу в составе старших и младших надзирателей. При этом надзиратели и военный караул часто конфликтовали между собой, представляя различные ведомства и не подчиняясь друг другу²⁹.

В процессе реформы тюремной системы 27 февраля 1879 г. Высочайшим утверждением организуется Главное тюремное управление (ГТУ).

Циркулярные распоряжения, касающиеся регулирования режима содержания в тюремных учреждениях, в 1880 г. были объединены в особый сборник. В 1890 г. был выпущен «Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части», переизданный в 1894 г.

В 1904 г. ГТУ утверждают Правила о содержании в тюрьмах гражданского ведомства политических заключенных³⁰. Данными правилами было определено, что начальник тюрьмы обязан вести особое наблюдение за содержанием политических заключенных, которые состоят в его прямом подчинении. Организацию непосредственного надзора за данной категорией лиц он должен был поручить наиболее опытным надзирателям. За нарушения порядка и установленных правил, а также неповиновение распоряжениям администрации тюрьмы заключенные подвергались соразмерно тяжести вины водворению в карцер с содержанием на хлебе и воде. Через три дня на четвертый отпускаясь горячая пища. Для предупреждения побегов использовались кандалы.

В 1905 г. ГТУ издало ряд циркуляров, направленных на усиление надзора в тюрьмах. Ими предусматривалось осуществлять круглосуточный контроль над заключенными, чаще проводить тщательные осмотры и обыски. В числе «специально-предупредительных» мер поддержания дисциплины называлось «воспрещение держать арестантские камеры открытыми, что постоянно практиковалось ранее, давая возможность арестантам различных категорий без ограничений общаться между собой... и чтобы в камерах устраивались занавески и загородки, затрудняющие или даже делающие совершенно невозможным надзор».

Ведомственным нормативным актом, регламентирующим порядок и условия организации надзора в местах заключения, являлась также и Инструкция «Об употреблении оружия чинами тюремной администрации» от 12 декабря 1907 г. В ней сочетаются элементы надзора и охраны, устанавливается взаимодействие между часовыми на постах и надзирательским составом при обнаружении различных нарушений со стороны заключенных. Так, в случае если от часового получены сведения о каком-либо обнаруженном им нарушении заключенными должного порядка, в соответствующую камеру должна была немедленно направиться группа надзирательского наряда, в которую входили начальник и дежурный надзиратель, для предотвращения беспорядков, при этом виновные арестанты должны были быть без малейшего промедления удалены из камеры в карцер. К числу нарушений режима отбывания наказания относились запреты: «подходить к окнам, кричать или переговариваться с кем бы то ни было, обмениваться через окна какими-либо знаками, садиться на подоконник и чтобы то ни было выбрасывать за окно».

В соответствии с циркуляром от 18 января 1908 г. администрация должна была обыскивать заключенных как перед свиданием, так и после него. Также нельзя сбрасывать со счетов местное тюремное нор-

мотворчество, которое восполняло отсутствие единого тюремного кодекса до появления Общей тюремной инструкции 1915 г.

28 декабря 1915 г. министром юстиции сенатором А. Хвостовым была утверждена Общая тюремная инструкция. Именно в ней были систематизированы все ранее изданные правила о внутреннем тюремном распорядке, в том числе и изданные для применения в конкретных пенитенциарных учреждениях тюремного типа. Данный правовой документ стал актом во всех отношениях выше ранее изданных³¹.

Обязанностям чинов тюремной стражи был посвящен отдельный раздел Инструкции. Особо выделялись старшие надзиратели, являющиеся как бы связующим звеном между начальником, его помощниками и младшими надзирателями. Старшие надзиратели, особенно в случае отсутствия помощников, могли контролировать административный порядок, хозяйственную часть или арестантские работы. Они следили за явкой младших надзирателей на службу, проверяли их экипировку и исправность несения службы³². Им также вменялось в обязанность обходить ночью все арестантские помещения, проверять надзирательские посты, распоряжаться ночными сменами надзирателей³³.

Еще до появления Инструкции 1915 г. при введении в действие Положения о тюремной службе от 15 июня 1887 г. были созданы Общие узаконения об исполнении тюремными надзирателями их служебных обязанностей. Общие узаконения послужили основой для составления Инструкции в части обязанностей надзирательского состава.

Необходимо отметить, что вышеуказанные два документа содержали схожие по своему содержанию положения, поскольку Общие узаконения послужили исходным материалом при работе над Инструкцией. Хотя имелись и определенные различия. Общие узаконения регулировали службу надзирателей более детально, чем инструкция³⁴.

Ведомственные нормативные акты и законодательство, регламентирующие порядок и условия организации надзора в местах заключения, несомненно, сыграли немалую роль в деле становления общероссийского пенитенциарного законодательства, а значит, и правового обеспечения надзора за осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, и правового положения тюремных служащих, осуществляющих такой надзор.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996. С. 86; Упоров И.В. Первые законодательные закрепления тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 86–91.

² См.: Ст. 94 гл. XXI Соборного уложения.

³ См.: Ст. 97 гл. XXI Соборного уложения.

⁴ Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 14.

⁵ См., напр.: Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлев Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – нач. XX вв. М., 1996. С. 60.

⁶ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1961. Т. 1. С. 255.

⁷ См.: Синягин А.П. Несколько слов о настоящем и будущем уголовной ссылки и тюрьмы. Иркутск, 1898. С. 7.

⁸ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. С. 272.

⁹ См.: Павлушков А.Р. Правовые основы и практика монастырской ссылки в XVIII–XIX вв. Вологда, 2002. С. 135.

¹⁰ ПСЗ-И. Т. 4. № 1612. С. 416.

¹¹ Указ Сената от 23 августа 1770 г. запретил государственным учреждениям, имеющим право ссылать в монастырь преступников, определять длительность и форму прохождения епитимьи. Это было прерогативой Святейшего Синода (см.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. С. 475.)

¹² См.: Соловьев С.М. Собр. соч. М., 1995. Т. 13. С. 150.

¹³ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1985. С. 266–268.

¹⁴ См.: ПСЗ-И. Т. 16. № 14409. Ст. 42, 68, 69.

¹⁵ См.: ПСЗ-И. Т. 11. № 9178. С. 427.

¹⁶ См.: Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. С. 51.

¹⁷ См.: Матышев А.А. Алексеевский равелин. Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Л., 1990. С. 447.

¹⁸ Свод военных постановлений. 1869. Изд. II. Ч. 1. Кн. 3.

¹⁹ См.: Там же. С. 38.

²⁰ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. С. 78–80.

²¹ См.: Положение о должности надзирателей тюремных замков. СПб., 1823. С. 4.

²² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. С. 81–83.

²³ См.: Там же. С. 130–131, 136.

²⁴ См.: Инструкция смотрителю Санкт-Петербургского тюремного замка. СПб., 1852. С. 12.

²⁵ ПСЗ II. СПб., 1887. Т. XIX. Отд. II. 4593.

²⁶ См.: Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. С. 41.

²⁷ См.: Устав конвойной стражи // Сборник постановлений и распоряжений правительства. СПб., 1908. С. 94–102.

²⁸ См.: О настоящем положении тюремного вопроса. СПб., 1867. С. 11.

²⁹ См.: Полное собрание законов Российской Империи. Т. 14.

³⁰ ПСЗ-И. Т. 14. № 10353. С. 420.

³¹ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. С. 175.

³² См.: Власенко С.Р. Правила службы тюремных надзирателей и надзирательниц. Саратов, 1896. С. 12.

³³ См.: Журчалло Я. Современная тюрьма и ее особенности. М., 1912. С. 11.

³⁴ См.: Лопато Т.М. Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. С. 177–180; Общая тюремная инструкция. СПб., 1912.